

МИЯ
БЛУМ

Салютина
МЖИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мия Блум
Паутина лжи

«Автор»

2023

Блум М.

Паутина лжи / М. Блум — «Автор», 2023

Моя жизнь была идеальной: двое прекрасных детей, счастливый брак, материальный достаток. На юбилее старшей дочери все рушится. Бездумно взяв телефон мужа, я натыкаюсь на сообщение, которое разбивает мои иллюзии вдребезги. Идеальные отношения летят к чертям, а человек, которого считала самым близким, пишет любовнице такие вещи, после которых я не представляю, как оправиться и жить дальше. История основана на реальных событиях.

© Блум М., 2023

© Автор, 2023

Мия Блум

Паутина лжи

ПРОЛОГ

– Анюта, какая ты красивая! Пятнадцать лет – прекрасный возраст, – свекровь поднимает бокал, любуясь нашей с Родионом дочерью.

Аня выглядит действительно шикарно, и с самого утра получает комплименты, подарки и цветы от гостей.

Напевая популярную песню, которая засела в голове, я направляюсь к духовке за уткой в апельсиновом соусе, краем глаза замечая на столе вибрирующий телефон супруга.

– Родь, тебе кто-то написал! – зову мужа.

В последнее время у Родиона много рабочих вопросов, которые он решает исключительно при помощи гаджета, и я понимаю, что в сообщении может быть что-то важное. Из-за дня рождения дочери, супруг отложил важную встречу и, возможно, сотрудники действительно нуждаются в неотложной помощи руководителя.

Муж увлечен гостями и никак не реагирует, по инерции хватаю одной рукой смартфон, а другой – открываю дверцу духовки.

На экране висит непрочитанное сообщение, которое пробегаю быстренько глазами:

«Родь, пятый месяц, мне нужны деньги на обслуживание у Тамары Кирилловны, не могу же я платить ведение беременности исключительно из своего кошелька»

Перестаю дышать...

Тамара Кирилловна принимала у меня роды еще пятнадцать лет назад, когда на свет появилась Анечка, и десять лет спустя – когда мир увидел Марк.

Секунда и я впадаю в ступор. Пятый месяц?

Это чья-то глупая издевка? Шутка?

Не-е-е-ет, написанное не может быть правдой, – стучит в висках.

Ноги буквально подгибаются, и я не могу поверить, что полученное послание – реальность. Есть ведь вероятность ошибки! Ну не может от Родиона кто-то вынашивать ребенка, это настоящий вздор!

Муж всегда рядом, никогда не был замечен с кем-либо во флирте. Он настоящий карьерист и все время проводит на работе, да просто некогда ему крутить шуры-муры и заводить детей на стороне, – успокаиваю себя.

Дрожащими руками ставлю горячее блюдо с уткой на стол, и пытаюсь понять от кого сообщение.

На экране высвечивается имя Виктория Резникова.

Черт. Пару раз видела ее взгляды в сторону Родиона, но разница в возрасте меня отрезвила, и я не стала развивать шальную мысль, списав все на врожденную способность ревновать супруга к каждому столбу.

– Сашуль, где ты запропастилась? Гости заждались, хотим уже твою утку поскорее, – шутит муж, появляясь на кухне.

– Что это такое? – не получается держать себя в руках, и я тычу телефоном ему прямо в лицо.

Родион бледнеет, затем резко выхватывает из моих рук свой аппарат, и неуверенно мямлит, что ему вообще несвойственно:

– Это не то что ты подумала, я сейчас все объясню...

Глава 1. Александра

– Родион, ты прости, но поехать с тобой на вручение премии в Ростов не смогу, – тяжело вздыхаю. – У Марка температура поднялась, няня – это хорошо, но сыну в таком состоянии нужна рядом мама, – извиняюсь перед мужем, прекрасно понимая, что расстрою его тем, что не полечу на мероприятие.

– Сашуль, я вроде не маленький, все нормально, – спокойно реагирует. – Здоровье детей превыше всего, сколько еще премий впереди – успеешь со мной посетить ни одно вручение.

Марк заболевает весьма некстати, но дети и такие вещи всегда непредсказуемы. В свои пять лет болеет сын редко, но метко. Оставлять его с посторонним человеком совершенно не хочется, ну а мама, как обычно, в своем репертуаре, выдает монолог о том, что она хоть и бабушка, но сидеть с внуком в пятничный вечер не намерена.

Мать у меня неплохая, но эгоистка до мозга костей, у нее всегда на первом месте она сама, и только потом – дети, внуки и семейные дела.

Отца не стало четыре года назад и ее "сорвало". Решила пуститься во все тяжкие и помолодеть на лет пятнадцать, как заявила нам с Родионом за ужином, после двухмесячного затворничества.

Для этого она сделала пластику груди, пару подтяжек, липосакцию, прошла несколько курсов фотоомоложения, поставила виниры и теперь, в свои пятьдесят шесть, выглядит чуть больше чем на сорок пять.

Я совсем не против ее преображения – жизнь одна и проживать ее нужно так как хочется, но после всех произведенных над телом манипуляций, мама и мне начинает проедать мозг на тему косметологии и пластики, а это – реально раздражает.

– Александра, губки можно и подкачать, мужчины любят, когда сочно и порочно. А сиси? После кормления двух детей не та у тебя упругость, чтобы мужа возбуждать, не заставляй Родика страдать, наведи красоту, – практически каждый раз раздает советы мать.

– Мамуль, мы как-нибудь сами решим, ладно? Супруга все устраивает, а меня тем более. Считаю, что для тридцати шести выгляжу шикарно, – уверенно отбиваюсь.

В глубине души неприятно, что мать постоянно критикует, у нее как будто установка внутри и пунктик на этот счет – каждый раз выдать что-нибудь гадкое в мой адрес.

К Родиону она относится теплее, и так повелось изначально. Когда мы начали с ним сближаться, и от дружбы переходить к настоящей любви и отношениям – мама искренне удивлялась, что он во мне нашел. Мол, статный, высокий, красивый, перспективный, зачем ему такая, как я.

К маминому характеру я привыкла, какая-никакая, но родительница, правда плясать под ее дудку перестала лет с двадцати.

Выслушать родительницу я готова всегда, а вот следовать ее указаниям и что-то делать, согласна только тогда, когда сама этого хочу.

Вот и сейчас, обратившись к ней с просьбой посидеть с внуком, натыкаюсь на стену безразличия. Обижаться не вижу смысла, поэтому принимаю решение никуда не лететь и с детьми остаться дома.

Родион успешный мужчина и я осознаю, что ему нужно работать, командировки бывают часто, но это не смущает. Муж готов в каждую меня брать и всегда открыт и честен.

Доверие – фундамент наших отношений, и я не переживаю, что он может за моей спиной крутить интрижки. Годы рука об руку научили ценить отца моих детей, а поступки супруга никогда не расходятся со словами, поэтому в части его верности сомнений у меня нет.

– Буду скучать по тебе, но это всего лишь два дня, надеюсь, что все пройдет быстро и легко. Отдохни с коллегами, совсем загоняешь себя в тиски, так и свихнуться можно, столько пахать, – глажу мужа по волосам.

– Саш, придет время и будем наслаждаться заработанным, а пока есть идеи и бешеная энергия с энтузиазмом – работу никто не отменял.

– Родион, я не верю, что ты когда-то остановишься, но мне даже нравится твой напор и желание подниматься все выше и выше по ступенькам к вершине.

– А мне нравится твоя сорочка, – игнорирует разговоры о работе, и притягивает к себе, скользя по телу взглядом с поволокой. – Сын уснул?

– Дала жаропонижающее, да, – чувствую, как сбивается дыхание. – Аня тоже давно в постели, – отвечаю, ощущая тянущие импульсы внизу живота.

– Вот и хорошо, хочу тебя, Александра, – разворачивает меня к себе спиной и прогибает. – Безумно хочу.

Я слышу как на тумбочке вибрирует телефон мужа, но решаю не отвлекаться. Если ему все равно на звонок – мне тем более. Сейчас все мысли только о руках Родиона, которые скользят по животу и опускаются все ниже.

Глава 2. Родион; Александра

Родион

В Ростове оказываюсь с Викторией Алексеевной в полдень. Ее условие о переходе в наш журнал – играет ключевую роль, и я соглашаюсь на совместную поездку.

В целом, мне приятно ее общество, но постоянно ощущаю от девушки нечто большее в свою сторону, нежели желание сотрудничать, чувствуется, что она жаждет мне понравиться, и не просто как подчиненная, а как женщина.

Для меня подобные выпады не в новинку, мужчина я достаточно обеспеченный и голодных хищниц на веку повидал немало, но вот как-то умел всегда держать оборону и ставить в приоритет семью. А тут...

Не скажу, что потерял голову, но рядом с Викторией чувствую, что ее слегка кружит. С девушкой хочется общаться, она безумно энергичная и манящая, но вместе с ощущением эйфории это меня и напрягает.

По-хорошему – лучше бы бежать от контакта с подобной, но если включить разум и думать о бизнесе – она акула и терять такого ценного кадра только из-за того, что в штанах твердеет причинное место – глупо.

В Ростов прилетаем в хорошем настроении и сразу заселяемся в гостиницу. Номер Виктории оказывается рядом с моим и ее это откровенно радует.

– Здорово, что вы неподалеку, будет кому защитить, если что, улыбается Вика и смотрит распахнутыми зелеными глазами в мои.

Я скольжу по ее фигуре взглядом и невольно ощущаю по телу горячие волны.

Черт, и почему Саша не полетела со мной? – проносится в голове, а на сердце ощущаю непривычную тяжесть.

– Я в душ, во сколько встречаемся? – задает обычный вопрос, а мой мозг уже подкидывает картинки ее обнаженного тела под струями воды.

Млять! Я совсем свихнулся, – пытаюсь себя одернуть, но выходит не очень удачно.

– В семь, ребята с техникой прилетят, и все вместе поедем на вручение, – отвечаю как можно более равнодушно.

– Договорились, – соглашается и скрывается в своем номере.

Спустя пару часов мы оказываемся на шикарной вечеринке, где я немного выпиваю и расслабляюсь. Общаюсь с коллегами из разных городов, отвлекаюсь и полностью погружаюсь в события вечера.

После получения премии за лучшую статью, настроение поднимается и я решаю отметить это важное событие виски.

– Шикарную речь произнесли, Родион Максимович, гордость берет за вас, – кокетливо произносит Виктория.

– Поэтому не стоит ломаться и набивать себе цену, переходите к нам и наслаждайтесь отличной зарплатой и соцпакетом, – делаю глоток, который обжигает.

– А я и не против, – Виктория Алексеевна бросает хитрый взгляд, и подносит ко мне бокал с шампанским, чтобы чокнуться.

Вечер пролетает быстро, мы много болтаем, вспоминаем значимые события в сфере нашего бизнеса и просто шутим. Ближе к двум я прилично выпиваю и решаю, что пора бы и отдохнуть. Опрокидываю в себя финальный стакан виски, прощаюсь с коллегами, и направляюсь к себе в номер.

Уже стоя в лифте, слышу цоканье каблучков, и вижу торопящуюся Вику.

– Родион Максимович! Подождите, – заскакивает и дверь закрывается. – Уф, успела, – поправляет волосы и улыбается, обнажая белоснежные ровные зубы.

– Как вам вечеринка? – в голове шумит от выпитого, но я пытаюсь быть вежливым.

– Очень понравилась, а почему снова на вы? – подходит ко мне максимально близко и ее аромат кружит голову.

Зря я провожу с ней время, – проносится в мозгах. Саше не понравилось бы все это.

Напряжение между мной и Викой нарастает, я чувствую, что алкоголь пытается отключить во мне разум и пытаюсь этому противостоять. Не особо получается, потому что желание переспать с молодой и задорной девицей просто шкалит.

Нахрена она вошла в этот лифт?

Проигрывая в сражении с эротическими фантазиями, которые мелькают в голове, я делаю резкое движение в сторону девушки, прижимаю Вику к металлической стене, и, тяжело дыша, произношу:

– Сейчас откроется дверь, и ты пойдешь ко мне в номер, поняла? – рукой сжимаю сочную упругую ягодицу, четко осознавая, что завтра пожалею об импульсивном решении, но сегодня – не успокоюсь, пока не удовлетворю свою похоть.

Александра

– Черт, почему Родион не поднимает трубку? – меня буквально трясет.

У Марка тридцать девять и семь, и я не могу сбить температуру. После звонка в скорую, жду врачей и мысленно благодарю Бога, что не улетела с мужем в Ростов.

Страшно подумать, что могло произойти, если бы оставила сына с матерью.

Она спокойно бы спала, и пропустила бы у ребенка жар, неизвестно вообще, чем все могло закончиться.

– Нужно ехать в больницу, – выносит вердикт врач, после осмотра Марка, и я соглашаюсь на госпитализацию. Рисковать здоровьем сына не хочу.

Быстро собираюсь и параллельно раз за разом набираю мужа. Думаю, что он еще не спит и проводит время на мероприятии, но почему не берет трубку – не понимаю, и это меня слегка раздражает.

Мало ли что могло случиться, теперь и о муже буду переживать!

Черт, что за день, одни неприятности.

Глава 3. Родион

Утром я обнаруживаю в своей постели Викторию Алексеевну и меня накрывает ужас.

Твою мать, что я натворил!

Девушка просыпается, светится улыбкой и начинает что-то про свидание. Господи, какие встречи, какие ужины, о чем она? Случившийся секс – невероятная ошибка!

– Виктория, ты еще слишком молода, не стоит начинать бесперспективную глупую связь. Мне тридцать девять, тебе двадцать восемь, к чему это? Поищи свое счастье в другом месте, понимаешь ведь, я женат, – отвечаю на настойчивое приглашение поужинать, когда вернемся в Москву.

– Родион Максимович, я не девочка, была в браке и все прекрасно осознаю, не стоит считать меня недалекой профурсеткой, которая решила выслужиться перед боссом и лечь с ним в постель. Просто... – она мнетя и краснеет, – я действительно очень хочу узнать вас получше.

– Для чего? – холодно отвечаю.

– А вы считаете это лишним? Ведь ваши сотрудницы три месяца меня обрабатывали, желая заполучить в журнал. И вот – я тут, готова писать статьи, стараться, работать на благо бизнеса и процветания, искренне желаю, чтобы «Ты лучшая» – стало лучшим изданием года.

– Виктория Алексеевна, – перехожу на «официоз», – вас действительно обрабатывали, как вы выражаетесь, долго, и мы на самом деле мечтали иметь такого именитого журналиста в команде, но при чем тут ужины? И вы, и я – понимаем – наши отношения уже вышли за рамки слова «прилично». Я не хочу этого. У меня жена, двое детей. Мне не двадцать, и не дымит там, где могло бы у пацана.

– Что-то я не заметила. Агрегат у вас отменный и работает на всех парах! – бросает с ухмылкой. – Простите, но нашу командировку я не смогу просто вычеркнуть из памяти. И можно я буду обращаться на "ты"? После ночных кульбитов даже неэтично "выкаты".

– Вам придется забыть эту поездку, – чувствую себя уязвимо.

Передо мной девушка на одиннадцать лет младше. Женщина даже, а я... как сосунок тушуясь. Уверен, что мне нужно ее послать, а наш единоразовый трах в отеле – огромная ошибка, но почему-то торможу.

Хотелось бы быть похеристом и верить, что вот такие игрища мелочь, но здорово колбасит от того, что произошло между мной и Викой. Не верю, что смог изменить Саше, предать наши чувства, переступить клятвы и меня по-настоящему мучает совесть.

С женой мы знакомы двадцать девять лет. Обалдеть, да? Это даже больше, чем лежащей рядом со мной Вике. Обвинить супругу в чем-то плохом не могу – она реально крутая. Ей тридцать шесть, но больше тридцати никогда не дашь: ухоженная, худенькая, всегда с маникюром, педикюром, без лишней растительности и в красивых нарядах. Любой, кто знакомится с Сашей, восторженно отмечает что-то типа – ух, какая!

И это правда, Александра на самом деле шикарная. Но в эту ночь я не сдержался...

Жесть в том, что поутру я желаю все забыть, а Вика – продолжить. Ее как перемкнуло. Чем дальше слушаю, тем больше не понимаю. Придумала симпатию, предлагает ничего не обязывающие отношения и говорит о том, что может быть игрушкой для удовольствий, которых, по ее мнению, не хватает мне в семье.

Возможно, если бы их было недостаточно, я бы уцепился за возможность завести роман на стороне и развлекаться, но Саша даже спустя годы брака не ленится вставать на колени и делать то, что даже плохие девочки перестают творить, когда получают штамп в паспорт.

Вместе с Александрой мы со школы, заключили брак, когда мне стукнуло двадцать три, потом сделали Анютку – никаких сюрпризов, все обдуманно и по желанию. У нас такая семья, которую смело можно назвать образцовой – любовь с детства, брак не по залету, ребенок обдуманный и желанно-запланированный. Чуть позже долгожданный сын – по накатано-правильной схеме. Идеально, красиво и ванильно.

И вот Вика.

Она другая. Дикая, жаркая, напористая. Слов Виктория не подбирает, стыда не испытывает, делает в постели все так, что местами становится стыдно – в тридцать девять я отстал от жизни. Той самой – горячей, сексуальной и не совсем правильной.

В голове возникает мысль о том, что я не догулял, не попробовал многое, что стоило бы до штампа.

Возможно стыдно, а, может, и нет, но Сашка ведь у меня первая. Я даже не знал до нее, как оно с другими. Никогда не велся на глупости и подстрекательства друзей, мол, хей-хей за всю жизнь одну – позор.

А тут...

Викторию мы действительно зазывали в наш журнал последние пять месяцев, предлагая крутую зарплату и множество приятных бонусов, но согласилась она на работу, узнав, что «Ты лучшая» – получает значимую премию.

– Если возьмете с собой на вручение, – поставила условие Вика два дня назад, – перейду в издание.

Естественно, я ухватился за ее предложение.

Знал бы во что выльется мероприятие – подумал бы тысячу раз. Сейчас же – я реально вляпался...

Глава 4. Родион

В Москву возвращаюсь взвинченным. Жена и сын загремели в больницу, в то время как я развлекался с Викой в отеле.

Девушка она, безусловно, манящая и умеющая творить чудеса в постели, но заводить любовницу на постоянной основе в планы не входит.

Саша не заслуживает такого предательства с моей стороны, поэтому самое лучшее – остаться с Викторией Алексеевной просто коллегами и забыть о том, что произошло под воздействием эйфории и алкогольных паров.

По дороге домой девушка вела себя более чем по-деловому и не единым жестом не стремилась показать сотрудникам и сопровождающим лицам, что между нами было что-то большее, чем рабочее общение. Это добавляет ей бонусов, и говорит о том, что умеет держать язык за зубами.

Иная тотчас побежала бы и рассказала всем вокруг, как куражилась полночи со своим руководителем.

Плюс командировки еще и в том, что Вика со стопроцентной гарантией согласилась работать в нашем журнале, и хотя бы в этой части я могу быть спокоен – удалось переманить ее от прямого конкурента.

В квартиру захожу уставшим и бросаю чемодан в угол прихожей. Хочется принять душ и просто расслабиться, выпить немного виски и вытянуть ноги на диване, под бормотание тв.

– Пап, привет! – слышу голос Анютки. – Как поездка?

– Привет, дочь, все прошло отлично. Твои как дела?

– Смотрела вчера по телику вручение премии, ты молодец, так красиво речь сказал.

– Как мило, даже не верится, что осилила двухчасовое шоу, – отвечаю с сомнением.

– Не перегибай, я посмотрела только ту часть, где тебя показывали – минут пять от силы.

– Тогда понятно, – улыбаюсь. – Мама не звонила? Набирал ее, трубку не поднимает.

– У них утром процедуры с Марком, наверное, оставила телефон в палате.

Заканчиваем с дочкой разговор, и я иду в душ. Созвонившись с женой, узнаю, что им с сыном нужно полежать в больнице еще дня три-четыре, только потом врач готов отпустить домой. К сожалению, посетителей в клинику не пускают, так как в учреждении карантин.

– Не голодайте там, закажите с Анютой в ресторане еды, только, пожалуйста, нормальной, а не бургеров и пиццы, и присмотри за ней, совсем перестала уроки делать, – раздает указания супруга.

– Не переживай, любимая, разберемся, выздоравливайте, вечером наберу, – прощаюсь с супругой.

После водных процедур чувствую бодрость и решаю все же поехать на работу. После командировки собирался отлежаться в понедельник дома, но желание разобрать документы и внутренний карьерист подталкивают все же хоть на пару часов заехать в офис.

Сказано – сделано. Через два часа я уже сижу в своем кабинете, пью горячий кофе и перебираю огромную папку с договорами.

– Добрый день, Родион Максимович, – слышу голос Виктории. Девушка приоткрывает дверь моего кабинета и робко на меня смотрит. Ее взгляд настолько невинный, словно не было той ночи, где я драл ее во всех позах, и заставлял делать глубокий минет. – Можно я войду?

Контраст ее порочности и невинной девочки манит. Виктория Алексеевна настолько умеет включиться в игру и исполнять разные роли, что это подкупает. Ощущение, в ней целый мир. Она не та скучная матрона, которая всегда и во всех ситуациях одинакова, нет. У Вики получается быть и святой, и грешницей, и стервой, и просто невинной беззащитной девочкой.

От таких вещей у мужчин едет крыша, только вот мне нужно опасаться подобного, потому что я женат, и лишние проблемы в виде двойных отношений – с любовницей, и женой, – мне не нужны.

– Заходи, конечно, – решаю быть непринужденным.

– Как ваши дела? Решили после перелета все же посетить офис? Помощница Людмила сказала, что обычно вы отдыхаете после поездок. Не из-за меня ли приехали? – смотрит с огоньком дерзости.

В глубине души я понимаю, что зерно правды в ее словах присутствует. Не считая желания ударно поработать, был и небольшой импульс явиться на службу, чтобы встретить Викторрию. Знал, что она приедет оформляться, и хотел удостовериться, что эта рыбка не соскочит с удочки, передумав устраиваться в наш журнал.

– Я трудоголик, могу торчать в офисе днями и ночами, поэтому, как бы вам не хотелось верить в обратное – я тут, чтобы разгрести очередную кучу дел, – лукавлю.

– Понятно. Карьерист, значит? – приближается к моему столу. – А как семья к этому относится? Жена? Мало кому нравится, когда муж торчит на работе безвылазно. По статистике это делают те, кто одинок, или нуждается в любви, эмоциях, которые не добавляют половины. Таким образом человек бежит от проблем, топит боль и разочарование в занятости, а в внутри себя, как правило, он безумно несчастен.

– Вы психолог? – отвечаю равнодушно на ее попытки проанализировать мои семейные отношения.

– Я женщина, а это куда больше, чем обычный мозгоправ со своим шаблонным мышлением и одинаковыми фразами для всех клиентов.

– Стало быть, не верите, что вышеупомянутый специалист способен помочь в решении проблем? – откладываю папку и во внимании жду ответ.

– Не-а, – неожиданно Вика присаживается на край моего стола и ее и короткая юбка подтягивается еще выше, обнажая кружевную резинку чулок.

Зрелище весьма возбуждающее, перед глазами сразу возникают кадры нашей ночи, и член наливается.

– Я два года посещала психолога, пыталась спасти семью с бывшим супругом, знаете, толку ноль. Более того, однажды пришла чуть раньше на прием, а мой Ваня сопит на специалистке. Тут-то я и разуверилась в силе сеансов. Глупости все это, субъективное мнение индивида, которое за мои же деньги, он мне навязывает. Ну, или второй вариант, просто слушает и кивает, опять же, за щедрые дотации. Только слабаки тягаются годами в эти кабинеты, мудрые и сильные личности способны сами справиться со своими трудностями, – заканчивает девушка и проводит кончиком языка по верхней губе.

– А вы? Как относитесь к подобному?

В мыслях я уже поставил Вику раком и мне абсолютно фиолетово на психологов, психотерапевтов и прочих спецов. Желание одно – кончить.

Я настолько возбуждаюсь, что, ощущение, не принадлежу себе. Как животное, которое желает удовлетворить свои базовые потребности и ничего вокруг не замечает – ни то, что дверь не закрыта на замок; ни то, что кто-то может войти.

Кладу руку на ее колено и произношу:

– Хватит болтать, я хочу минет.

Без каких-либо сопротивлений, Вика дерзко смотрит в мои глаза и хитро улыбается, затем спрыгивает со столешницы и опускается ко мне между ног под стол, смотрит снизу вверх и произносит голосом с сексуальной хрипотцой:

– Желание моего босса – закон, – рукой расстегивает ширинку, и жадно приступает к работе.

Глава 5. Александра

Через три дня мы с сыном возвращаемся домой, и я наконец-то выдыхаю. Несмотря на то, что лежали в VIP палате и все было на высшем уровне – нервов потрепала немало. Высокая температура у Марка держалась несколько дней, а кашель, забивающий легкие, не давал нормально выспаться ни ему, ни мне.

Безусловно, лечение нужно продолжать, но радуется, что дома, а тут, как известно, и стены помогают.

– Привет, Сашуль, – встречает меня Родион с букетом цветов. – Соскучился по вам, – хватаяет на руки сынишку. – Кто это у нас заболел? А?

– Я, – отвечает Марк и начинает кашлять.

– Обязательно тебя вылечим, мой герой, только нужно слушаться маму и пить все лекарства, понятно? – обращается к нему с улыбкой.

Супруг знает, что заставить сына принять таблетку – целый квест.

– Ладно, – кивает ребенок.

– У меня для тебя подарок, машинка на радиоуправлении, о которой мечтал, – произносит муж.

– Ур-р-ра, – хлопает в ладоши сынок и мы перемещаемся в гостиную.

– Как командировка? Расскажешь подробности? Замоталась с больницей и не спросила о таком важном вручении. Хорошо все прошло? – присаживаюсь, и наливаю стакан газированной воды.

– Да, отлично, – слабо реагирует на мое любопытство супруг.

Обычно он красочно и долго рассказывает о такого рода премиях, а тут скуп на слова и истории.

– Что интересного было? Не узнаю тебя, Родь, а где подробности? – улыбаюсь и жду продолжения.

– Саш, да все как обычно, куча гламура и помпезности, музыка, фуршет, официальная часть и афтерпати. В этом плане ничего годами не меняется, так что важного ты не пропустила, – продолжает все так же без энтузиазма, настраивая пульт от машинки. Сейчас Родиону интереснее возиться с сыном, чем отвечать на мои вопросы. В принципе, это действительно важнее.

На мероприятиях такого плана на самом деле годами один формат и чем-то удивить организаторы даже не пытаются. Единственное, что разбавляет скуку и рутину в подобном – неизменные скандалы, или разборки селебрити, или их менеджеров, а в целом – скука.

Даже хорошо, что я не полетела на вручение, по итогу – оказалось правильным выбором.

После ужина мы укладываем сына спать, предварительно измерив температуру и выдав необходимые лекарства, и отправляемся в спальню.

Анютка на три дня уехала к бабушке и мы, можно сказать, предоставлены сами себе. Обычно после сына я перед сном общаюсь с дочерью, и только потом уделяю внимание мужу. Тут же – у нас образовывается лишнее время и я, предвкушая страстную ночь, иду в душ, чтобы надеть красивое сексуальное белье.

Родион наверняка соскучился и тоже жаждет близости.

Мужчина он достаточно темпераментный и я стараюсь никогда не отказывать ему в сексе или каких-то особых эротических желаниях. Тем более, и сама люблю все то, что происходит у нас в постели.

После душа выхожу в халатике и сбрасываю его с себя, кокетливо принимая позы.

– Как тебе? – провожу рукой по линии бедра.

– Красивый комплект, тебе идет, – как-то вяло реагирует.

Чувствую укол обиды, но решаю не сдаваться.

– Не желаешь его с меня снять?

– Я тебя всегда желаю, Сашуль, но сегодня нереально устал. На работе такая запара – нет сил. Даже сейчас раскалывается голова и давит в висках.

На его ответ не знаю даже как реагировать. Обычно у нас не происходит подобных вещей. Родион всегда готов к сексу, а трудовую усталость любит снимать расслаблением в интиме.

Я больше его не интересую?

Он меня не хочет?

Унизительные вопросы один за другим рождаются в голове и больно бьют по самооценке.

Сначала он улетал, потом я отсутствовала из-за больницы, странно, что нет желания заняться любовью. Удивительно.

Может быть, у него появилась любовница, на которую тратит весь свой пыл? Предположения глупы, но все же.

Нагибаюсь и поднимаю с пола халат, набрасываю на себя и спокойно отвечаю:

– Ничего страшного, я понимаю.

– Ты что, обиделась? – смотрит на меня виноватыми глазами.

Господи, не хватало только жалости. Может быть, еще и поймет меня, чтобы не обижать? Не хочет, значит не хочет, все бывает. Муж не машина, мог просто устать.

– Нет, – вру, закусывая губу. – Родик, у тебя кто-то появился? Чувствую, что с тобой что-то не так. Скажи мне честно, что изменилось, пока мы пару дней не виделись?

Муж смотрит на меня пронзительным взглядом, а потом начинает в голос хохотать.

– Сашка, ты чего? Спятила? Мне бы и в голову не пришла мысль тебе изменять, ты серьезно? Посмотри на себя, не женщина, а мечта! Я действительно просто устал, не придумывай того, чего в помине нет.

Его слова меня успокаивают, муж прав, несую какую-то чушь. Какая любовница? Родик вообще не такой мужчина, он честный, верный и никогда не рискнет семьей ради минутного удовольствия.

Сколько раз мы обсуждали тему неверности в кругу друзей, или даже наедине, и он всегда был непреклонен к подобным вещам, и откровенно высказывался, что измена – грязь и не стоит того, чтобы потерять любимого человека.

Выключаю ночник и ложусь под бок к мужу. Супруг быстро проваливается в сон, а я ворочаюсь, и не могу уснуть. Уже впадая в дрему, слышу бормотание Родиона. Прислушиваюсь, и четко выхватываю отрывки фраз:

– Да, Вика... вот так, Викуля...

По спине пробегает озноб.

Глава 6. Александра

Что за Вика? Не понимаю.

Муж у меня, конечно, любитель поговорить во сне, и постоянно что-то выдает. То бухгалтеру Елизавету Семеновну вспоминал, то соседа, то общую знакомую, но кто такая Вика, что-то я не понимаю. По голосу не чувствую, что шепчет имя нежно или как-то особенно, но обращение Викуля смущает.

- Родион, – толкаю его в плечо, но нет реакции. – Родик! – произношу громко.
- Что? – открывает глаза и привстает. – Не спишь чего? – спрашивает шепотом.
- Кто такая Вика? – пытаюсь взять его «тепленьким», пока сонный.
- Моя новая сотрудница, а что? – спокойно отвечает.
- То, что ты имя ее бормочешь!

– Господи, Саша, испугала, я уже думал с детьми что-то случилось. – Виктория Алексеевна та самая акула, за которой мы охотились, удалось ее наконец-то заполучить, но нервов потрепала немало. Мозги заодно тоже сделала, своими запросами и условиями, вот и сидит в голове Викулька. Впервые, что ли? Знаешь ведь, как умею болтать во снах.

- Вот именно! Викуля, так и говорил, – не отстаю от мужа.

– Да потому что ее так и зовут практически все в офисе, можешь у Маринки спросить. Можно посплю? Мне завтра рано вставать, – чмокает меня и отворачивается.

Муж спокоен как удав. Не чувствую в нем сомнения или нервозности. В одном он прав, у них в журнале на самом деле обращаются друг к другу – Маринка, Танюшка, Оленька, Макс, Олежек. Редакция как большая семья и по имени отчеству подчиненных зовет обычно только мой муж, и то, новых людей или при посторонних посетителях.

Проворочавшись еще час, обдумывая планы на завтрашний день, я засыпаю.

Утром меня будит завтрак в постель от мужа. Он любитель порадовать и принести чашечку кофе и любимые сырны вафли с лососем.

- Доброго пробуждения, родная, – по привычке целует в шею. – Как спалось?

– Не очень-то, долго не могла выключить мысли, под утро бегала к Марку, дать таблетку, чувствую себя немного разбито. Ты как? – честно говоря, все еще ощущаю небольшую обиду по поводу несложившегося романтика.

– Поясница болит, отдает выше в спину, записался вечером к Роману на МРТ, – отвечает неожиданно.

- Опять? Почему ты ничего не сказал? – привстаю.

– Не хотел тебя расстраивать. Ты извини, что вчера так получилось, ужасно себя чувствовал, не решился огорчать после больницы, хватит и того, что Марк болеет. Думаю, что после выздоровления сына и моего лечения, нужно собраться всей семьей и отдохнуть. Хотя бы дней десять, мы уже все устали от холодной Москвы, необходимо солнце, пляж, и вкусная еда, с валянием у бассейна.

– Я только за, но теперь безумно расстроена из-за твоей спины. Хочешь съездим вместе на прием?

– Если получается – давай, смотри по Марку и обстоятельствам, я на шесть записан, – отвечает муж, поправляя галстук.

– Хорошо, тогда к пяти к тебе на работу подрулю, давно никого не видела, заодно и на Викулю гляну, – смотрю на реакцию мужа по поводу этой женщины и ничего не замечаю.

- Договорились, если что-то изменится – звони.

– Спасибо за завтрак, – целую мужа.

– Как только вылечу поясницу, хочу, чтобы ты снова продемонстрировала мне свое шикарное белье, – смотрит игриво.

- Обязательно, – выдыхаю.

Муж уходит, а я включаю новости и расслабленно завтракаю в постели. Сынок еще спит и у меня есть время для себя.

Потом Марк просыпается, и мы начинаем заниматься рутинными делами – уборка, небольшая готовка, прогулка во дворе – так как температура, к счастью, больше не поднимается, к трем часам, решив все текущие вопросы, я звоню няне и вызываю посидеть с сыном.

В полпятого выезжаю к мужу на работу, предварительно наведя марафет, и удостоверившись, что выгляжу отлично.

У Родиона, как обычно, в офисе шум и гам, все куда-то бегут, суетятся и что-то обсуждают. На днях выходит новый номер, и каждый занят своими вопросами.

– О, Сашка приехала, – подбегает ко мне Марина. – Кофе, чай, напитки? Может быть, игристого? – смотрит с улыбкой.

– Кофе покрепче, не до игристого.

– Анжел, – обращается к девушке помладше, принеси две чашки эспрессо, да побыстрее.

– Новенькая? – смотрю на работницу, и понимаю, что вижу ее впервые.

– Ага. У нас сейчас небольшое пополнение в команде, Родион, наверное, рассказывал, – поправляет волосы.

– Шапочко, лежали с сыном в больнице, не до того было. А кто еще примкнул к старой гвардии? – аккуратно пытаюсь вычислить Викторию, и оценить ее внешний вид.

– Еще взяли фотографа Гришу и Викулю, – отвечает девушка.

После слова Викуля – меня немного расслабляет, значит муж не обманул и ее действительно так зовут сотрудники. И с чего я вообще решила ревновать?

Родион никогда не давал мне поводов, а зацепиться за единственный отказ в сексе может только истеричка; учитывая, что у мужа проблемы со спиной, то и вовсе нельзя назвать этим словом нежелание кувыркаться.

Положа руку на сердце – супруг ведь сразу сказал, что у него сложный день и чувствует себя уставшим, но мы женщины любим усложнять и искать во всем скрытый смысл.

– Вон она, – показывает мне Викторию Марина.

Смотрю на девушку и ничего особенного не вижу. Молодая, симпатичная, таких полно, ничего примечательного. У Родиона в офисе есть и покрасивее экземпляры.

Сердце успокаивается.

– Познакомишь? – спрашиваю собеседницу. – Я прекрасно знаю работников Родика, поэтому проявляю инициативу и тут.

– Конечно. Вик, иди сюда, – подзывает новенькую Мариша. – Знакомься, жена нашего шефа, Александра.

– Виктория, – очень приятно, – протягивает руку.

– Почему никто не предупредил, что приехала моя любимая? – слышу за спиной шуточный голос мужа. – Привет, – целует меня. – Я готов, можем выдвигаться, – обращается тепло. – Боюсь опоздать.

– Можем ехать, – делаю последний глоток кофе и прощаюсь с девушками.

– Вижу, ты уже познакомилась с нашей новой сотрудницей, Викторией Алексеевной, – смотрит на меня муж, показывая глазами, что вот она Викуля и тебе совершенно не о чем беспокоиться.

– Да, уже успела, – полуулыбкой даю понять, что она не впечатлила.

– Все, девчат, мы уезжаем, добивайте колонку о сексе и можете заканчивать. Утром все просмотрю и одобрю.

– Хорошо, все сделаем, – отвечает Вика. – Было приятно познакомиться, – обращается ко мне вежливо.

– Взаимно, – теряю к ней всякий интерес.

Мы покидаем офис и на выходе муж произносит:

– Раз уж Марк с няней, а Анюта у бабушки, предлагаю после МРТ сходить в новый ресторан, давно с тобой нигде не сидели.

– Я только за, главное, чтобы здоровье тебя не беспокоило.

В авто я думаю о том, что у нас с супругом настолько отличные отношения, что мне грех жаловаться, а цепляться за мелочи в виде отказа в близости из-за ужасного самочувствия – несусветная глупость. Главное – чтобы со спиной все было хорошо, а заняться любовью всегда успеем.

Вика напрочь вылетает из головы. Нет в ней ничего, чтобы я нервничала.

Глава 7. Родион

К врачу приезжаем вовремя, жена остается у кабинета, а я спешу к Роману.

– Что случилось? – спрашивает, протягивая руку.

С Ромой мы общаемся достаточно давно, и он является моим неплохим приятелем. По поводу поясницы однажды он меня обследовал и визит к нему – самое разумное, что мог придумать в оправдании перед супругой.

Не сказал бы, что я не хотел заниматься с ней любовью, просто все произошедшее накануне с Викторией, плюс загрузка на работе и непонимание как вести себя дальше – сделали свое дело.

Прекрасно осознавая, что поступок с отказом выглядел неприятным для жены, и мог задеть Александру, наутро не нашел ничего другого, как придумать болезненные ощущения в области поясницы. Выглядит весьма правдоподобно, потому что не так давно я действительно испытывал аналогичные проблемы.

– Со спиной вроде все в порядке, решил лишний раз удостовериться, что нет причин переживать. Как говорится, лучше перебдеть, – отвечаю Роме.

– Так-то оно так, только на МРТ не следует часто обследоваться, если нет никаких серьезных причин, не вижу смысла. Ты написал, что срочно, я отложил прием одной пациентки, – смотрит непонимающе. – Так боли есть или нет?

– Послушай... – пытаюсь сообразить, как поступить правильнее. – Нет! – отвечаю честно. – Просто мне нужно было алиби, думал прикроюсь болезненными ощущениями и приемом у врача, кто ж знал, что жена решит составить мне компанию. Пришлось импровизировать на ходу.

– Хитер, так ты что, изменяешь ей? – вздергивает удивленно бровь.

– Не все так просто, – не горю желанием говорить правду.

Мы с Романом не настолько близки, чтобы делиться вопросами личного толка. К тому же его девушка пусть и шапочно, но знакома с Сашей, не хватало проблем.

– Правда? На мой вопрос есть всего два варианта ответа – "да" и "нет". Иного не дано.

– Нет. Возникли обстоятельства другого плана, и я не хотел, чтобы жена о них узнала, – продолжаю размыто.

– Актер из тебя никакой, если желаешь и дальше не палиться – продумывай ложь более тщательно. Большая просьба – предупреждать меня о таких вот этюдах, женщине нужна была помощь, а я ее потеснил, чтобы принять приятеля, то есть тебя. Ты же понимаешь, у меня тут не кондитерская, я врач, будь серьезнее, когда придумываешь для себя отмазки.

– Ладно тебе, – испытываю легкую обиду. – Я реально не планировал приезжать, так вышло.

– Все нормально, просто озвучил просьбу на будущее.

– Сделай мне какую-нибудь пилюльку, витамины пропиши, обезболивающие или что-нибудь, – прошу Романа.

– Сейчас оформим все, не парься, ни одна ревнивица не прикопается.

Из кабинета выхожу через минут двадцать, в коридоре вижу Сашу, нервно подергивающую ногой.

– Ну, что? – подскакивает из кресла. – Все нормально? Очень переживаю, Родь.

– В большей степени да, прописал побольше отдыхать, высыпаться, витамины пропить и еще пару лекарств, на случай приступов острой боли.

– Вот и я тебе говорю, не бережешь себя вообще. Всех денег не заработать, уделяй здорью больше времени, Родь.

– Ты права, – притягиваю к себе и обнимаю. – Моя идея отдохнуть, как нельзя кстати, Роман посоветовал недельку-две у моря и полный релакс.

– Нравится мне твой врач, – Саша ведет ласково рукой по моей спине, – и советы у него отличные. Думаю, что нам действительно стоит поехать к большой воде.

– Безумно хочу остаться наедине и отдохнуть в тебе на полную катушку, – сжимаю ее ягодицы.

– Меня устраивает этот вариант, – прерывисто дышит в шею.

После приема мы едем в ресторан и проводим отличный вечер, затем возвращаемся домой и открываем бутылку вина.

Няня уже уложила сына, и мы снова предоставлены с супругой сами себе. Сегодня мое настроение намного бодрее и морально тоже не так тяжело.

После близости с Викой меня мучает совесть, и я безумно переживаю, что жена узнает об измене. На кону семья и я не готов ее терять.

Супруга идет в душ, а я располагаюсь в постели с бокалом вина. Ночь обещает быть горячей и мысли о том, что я совершил ошибку, гоню прочь. Оступается каждый, мне не стоит признаваться и, тем более, продолжать эту связь.

Было и было. Пару раз, конечно, это тоже предательство, но я не собираюсь во все тяжкие на пару с Викторией. Просто спустил пар и попробовал что-то для себя новое. На этом все.

На тумбочке вибрирует телефон, и я вижу сообщение.

Отправитель Вика.

«Приедешь завтра пораньше? Я скучаю. В офисе будет безлюдно. С удовольствием провела бы с тобой время» – пишет девушка.

В ту же секунду я чувствую, что лицо покрывается испариной. То ли от выпитого вина, то ли от понимания, что между нами может произойти.

Девушка она жаркая и действует напористо, а удовольствие от Вики настолько острое, что отказаться очень сложно, но я обязан.

Из душа выходит Саша, снова облачаясь во вчерашнее сексуальное белье.

– Попытка номер два? – игриво произносит.

Поднимаюсь и подхожу к ней, впиваюсь в губы и руками жадно шарю по телу, стягиваю ее бюстгальтер и припадаю к соскам, жена постанывает, а я ощущаю, как в паху наливаются и растет член. Рукой оказываюсь в ее кружевных трусиках и чувствую влагу. Она возбуждена и жаждет продолжения.

Ночь мы проводим горячо, любовью занимаемся три раза, хочется оправдать свой вчерашний провал и показать жене, что она все так же сексуальна и желанна для меня.

После близости супруга засыпает, а я ловлю себя на мысли, что пару раз во время интима в самые пиковые моменты представлял перед собой Вику. От мысли, как погружаюсь в нее и натягиваю на свой член, тело напрягалось словно от удара молнии.

Утром поднимаюсь раньше обычного, готовлю жене завтрак и отношу в комнату. Она, чувствуя аромат кофе, тоже просыпается и сладко потягивается.

Вид у Саши абсолютно счастливой и качественно удовлетворенной женщины.

– Ты так рано сегодня? – смотрит удивленно.

– Сашок, нужно закрыть пару вопросов, к тому же, если хотим на отдых, временно придется ударно потрудиться. Ночью ты была безумно хороша, – целую жену в губы и прощаюсь.

– Мне тоже все очень понравилось, – довольно улыбается, приступая к завтраку.

Сажусь в машину и четко осознаю, что ехать на работу в такую рань мне совершенно не нужно, я хочу оказаться в офисе только по одной причине – чтобы трахнуть у себя в кабинете Вику.

Глава 8. Родион

– Нам не стоит продолжать, – говорю Вике после утреннего секса на рабочем столе. – Люди могут увидеть, жену знают практически все сотрудники, не считая новых. Мне не нужны проблемы, я доволен стабильностью, люблю Александру и не хочу разрушать семью.

– Родион, а я и не прошу ничего разрушать, – обтягивая узкое платье, отвечает Вика. – Мне просто хорошо с тобой, на данный момент я готова довольствоваться малым, только бы иметь возможность изредка проводить время. Разве тебе было плохо? Так рычал, я чувствовала удовольствие. Не отталкивай, – проводит пальцем по моим губам. – Нам ведь хорошо вместе.

– Вик, это просто страсть, а что дальше? Ты ведь понимаешь, на ней ничего не построишь. Не хочется оказаться в числе тех, кто потерял все – только из-за безумной сексуальной тяги и обычной похоти, – поправляю галстук.

– Я ведь не заставляла тебя, просто предложила приехать, верно? Выбор делаешь ты, Родион, а я лишь соглашаюсь с ним, потому что свободна, и ты мне нравишься. Между нами искра, и этого не отнять, химия, если хочешь. И не строй из себя равнодушного, я же вижу, как ко мне влечет, – переходит на кокетливо-невинный тон.

– Не отрицаю, что манишь, но я мужчина и это нормально, – пытаюсь свернуть разговор.

– Значит дома не удовлетворяют, Родь. Если бы все было идеально, как желаешь показать, то этим ранним утром был бы в постели с женой, а не во мне, разложив на рабочем столе. Так понимаю, в браке давно, супруга приелась, секс стал однообразен, дети и бытовуха заели, вот и потянуло налево.

– Не стоит обсуждать мою жизнь и супругу, это тебя не красит. Давай лучше займемся работой, закончила колонку? – перевожу тему в другое русло.

– Конечно, ты же знаешь, я не подведу.

– Отлично, тогда жду предложений на центральный разворот на следующий месяц, там еще осталось место, оно твое.

– Спасибо, приятно, что даешь возможность показать себя. Кстати, Виктор Петрович пригласил меня на свидание, ты не против, если схожу? – смотрит игриво.

Чувствую волну ревности, но не желаю показывать, что недоволен. Вика всего лишь ничего незначущий секс, и меня не должна волновать ее личная жизнь. Пусть ходит на свидания, возможно, так даже лучше, и быстрее потеряем друг к другу интерес.

– А почему должен? – смотрю нарочито равнодушно.

– Знаешь, в чем удовольствие наших отношений? Ты мне ничего не должен. Я не та девушка, которая заводит интрижки с богатыми мужчинами ради денег или того, чтобы увести из семьи. Поверь, это тело и голова, – проводит рукой по изгибу силуэта, – наделены и умом, и умением заработать, без участия кого бы то ни было. С тобой, потому что восхищаешь, заводишь, и умеешь удовлетворить, – подходит и как бы невзначай гладит в районе паха. – Если я тебе не обязана, то и ты мне. Будем просто развлекаться.

Я вроде как должен радоваться таким речам, но во мне зарождается гнев.

То есть как это?

Вика будет спать хрен пойми с какими мужиками, а я ее после этого принимать?

Она считает, я на это соглашусь?

По-моему, очевидно, что такой человек как я не станет довольствоваться малым. Что за игры ведет это девушка? Делает ставку на мужское самолюбие?

– Спасибо за такой острый и вкусный оргазм, пойду работать. Вечером уйду немного пораньше, нужно привести себя в порядок перед встречей с Витей, – целует в губы и походкой от бедра выходит из кабинета.

Вот же сука.

Через минут сорок офис начинают заполнять сотрудники, а у меня мысли совсем не о работе: думаю о жене, Вике, и ситуации, которую сотворил собственными руками.

Пока не поздно нужно остановиться, тем более Виктория не настаивает на продолжении, а это немало. Иная бы уже выела все кишки и угрожала рассказать о сексе жене, шантажируя и выставляя свои условия.

– Доброе утро, вы уже тут, Родион Максимович? – удивляется Марина, заглядывая в мой кабинет.

– Решил сегодня приехать пораньше, закрыть пару вопросов.

– Понятно, вижу и Вика на месте, – смотрит, изучая меня, точно желает обнаружить что-то нетипичное или странное.

– Да? Возможно, я еще не выходил. Принесешь кофе? – никак себя не выдаю.

– Конечно, двойной эспрессо? – уточняет приветливо.

– Все верно, как обычно.

Рабочий день протекает в штатном режиме, я выпиваю вторую чашку горячего напитка и собираюсь на встречу.

– Можно? – стучится Виктория.

– Проходи, – собираю документы в папку. – Только побыстрее, мне нужно выезжать.

– Мне кажется, или Витю не случайно отправили в командировку? Стоило мне сказать, что собираюсь с ним на свидание, как тут же резко нарисовался Ижевск. И почему он? Разве не Лиля должна была лететь? – смотрит с ухмылкой.

– Я понимаю, что тебе хочется верить в свою исключительность, и думаешь, что мир вращается вокруг твоей персоны, но вынужден расстроить – У Лилии дети заболели, поэтому подменили Виктором, – отвечаю невозмутимо.

– Ясно, я всего лишь хотела уточнить, потому что если тебе неприятны мои встречи с другими мужчинами, я могла бы их закончить, но на нет – и суда нет. Доброго дня, пойду заканчивать статью. Думаю, выйдет скандальное чтиво, ты же знаешь, умею будоражить публику, – Вика собирается покинуть кабинет, а я не выдерживаю, и хватаю ее за руку.

– Пока ты со мной спишь – меня не устраивают мужики рядом, – рычу в спину.

Она резко разорачивается, смотрит в глаза, как отменная прожжённая стервозина, и довольно произносит:

– Я знала, что ты не захочешь меня ни с кем делить.

Глава 9. Александра

Целый день я кручусь как белка в колесе: занимаюсь бытовыми делами, отвожу сына в сад, забираю вещи из прачки, забегаю в магазин за продуктами, посещаю фитнес и косметолога, и заезжаю за дочкой к маме.

– Кофе будешь? – предлагает мать с угрюмым видом прямо у порога.

Хаотично соображаю, что опять не так, и чем она недовольна.

– Давай, что с настроением? – интересуюсь, снимая обувь.

– Запустили вы девочку, совсем не обихожена, а ведь ей уже четырнадцать! – начинает критиковать.

Слышать о том, что с Аней что-то не в порядке – крайне странно, учитывая что дочка имеет отличную фигуру, волосы, и для своего возраста настоящая красавица.

– О чем речь? – присаживаюсь в кресло и наблюдаю, как мать делает в кофемашине напиток.

– Ей давно пора посещать косметолога, нужно сделать ботокс волос, привести в порядок брови и вообще, мне кажется, пора уколоть верхнюю губу, чтобы выглядела чуть более сексуально.

– Мама, ты в своем уме? Ане не уже, а всего четырнадцать, не рановато ли? – возмущенно на нее смотрю.

Я давно привыкла, что она меня критикует, но дочь? По-моему, это настоящий перебор.

– Ты хочешь слепить из нее себя? Брезгующую ботоксом и подтяжками? На естественной красоте, дорогая моя, далеко не уедешь, – недовольно бурчит.

– Позволь самой решать, как мне выглядеть. Эта тема давно заезжена и не представляет интереса. Лучше расскажи, как твое здоровье, удалось попасть на прием к Вере Сергеевне? – пытаюсь перевести разговор в другое русло, но мать упрямая как баран.

– Обо мне не беспокойся, я, слава Богу, несу ответственность за свою жизнь и внешность. И в кого ты такая? Долблю тебе долблю, а толку ноль. Почему не хочешь увеличить грудь? Немного подтянуть веки? Было бы гораздо...

– Знаешь, не хочу кофе. Мне пора, нужно еще Аню в музыкальную школу отвезти, – перебиваю ее. Слушать мантры матери утомляет.

– И зачем ей это треньканье? Лучше бы в модельную отдала, толку было бы больше. Молчу уже о том, что на показах можно встретить достойного богатого мужчину, который устроил бы Аннушке райскую жизнь, и дня не пришлось бы работать. Растите из нее ломовую лошадь, с такими умениями как рисовать, и на инструментах поигрывать – можно только слесаря подцепить.

– Господи! Откуда это в тебе? – не выдерживаю. – Неужели нельзя просто нормально общаться? Сколько можно унижать и поучать? Искренне не понимаю! Ощущение, что ты знаешь все и обо всех, только ведь и сама жизнь нормальную не построила, – после последней фразы прикусываю язык. Не стоило этого говорить.

– А ты не суди, – начинает нервничать, – я как раз четко осознаю, о чем говорю. Может быть, потому и советую тебе мудрое. Запустишь себя и свалит Родион. И, поверь, к той, кто не брезгует операциями и тем, чтобы себя тюнинговать и совершенствовать. Завоеешь, да поздно будет.

– Выть никто не станет, плохо меня изучила. Если Родион, как ты говоришь, свалит к той, кто его заманит пышной силиконовой грудью и губами на пол-лица – так тому и быть. Я даже бороться не стану и, тем более, как некоторые, бежать отрезать волосы и накачиваться ботоксом, чтобы что-то кому-то доказать. Очень жаль, что ты считаешь, эти вещи спасут семью от измен или удержат мужчину, – отвечаю уверенно.

– Ладно, ты непробиваема. Говори не говори, – вздыхает мать. – Я люблю тебя, Саша, и беспокоюсь, что годы идут и твоя красота увядает. Хочу помочь.

– Спасибо, мамочка, за такую поддерживающую речь, но люди стареют, меняются, и становятся другими. Как по мне – лучше красиво входить в возраст, чем превращаться в резиновое нечто, жалко бросаясь на каждую процедуру, и уродуя себя. И прекрати критиковать мою дочь, если еще раз услышу – больше не отпущу к тебе Анну. Я прощаю тебя за то, что с детства вбиваешь мне в голову, что я не совершенство, но моих детей не смей травмировать. Предупреждать больше не стану, – заявляю серьезным тоном.

Несколько раз я пыталась ограничить общение с мамой, но тогда включается страдалица и она начинает днями напролет ездить по ушам, что ее все бросили. Родион относится ко всему философски, и предлагает просто игнорировать материнские речи, не забывая о том, что родителей не выбирают.

Ему говорить легко, так как его мать, не в пример моей – очень добродушная и человечная, относится ко мне и детям как к родным и никогда не обижает.

Не дослушав мамины речи, и оставив кофе недопитым, я забираю дочку и везу ее на занятия.

После – заезжаю за своими заказами в магазин одежды, и еду домой, чтобы приготовить семье ужин.

Мамины слова оседают неприятным осадком внутри. Вот почему она такая? Ведь выгляжу я отлично, живу хорошо и в достатке, дети – не нарадоваться, муж – успешный, но темы для критики у нее не заканчиваются годами.

Тут дело явно в ней и собственной неудовлетворенности, но, видимо, не на кого выливать желчь, и ее потоки брызжут в мою сторону.

– Привет, любимая, – Родион подходит ко мне со спины и целует в шею. – Чем так вкусно пахнет? – заглядывает в вок, в котором делаю лапшу с креветками под азиатским соусом.

– Готовлю твое любимое блюдо, – отвечаю с улыбкой. – Как день прошел? Много работы?

– Достаточно, но чувствую себя бодро. Аня уже вернулась от бабушки?

– Да, отвезла ее в музыкальную школу. Елена Георгиевна предложила дополнительные занятия к отчетному концерту.

– А какого он числа? – уточняет супруг.

– Во вторник, надеюсь сможешь со мной посетить выступление дочери? – интересуюсь, помешивая лапшу.

– Конечно, – выхватывает креветку из вока, и отправляет в рот. – Сашок, у меня для вас сюрприз. В четверг улетаем на Сейшелы.

Откладываю лопатку и бросаюсь в объятия мужа:

– Какой же ты молодец. Я уж подумала разговоры об отдыхе так и останутся разговорами. Ты у меня такой работяга, что выкроить время на отдых извечная проблема. Видимо, и правда утомился, раз так быстро все организовал.

– Есть такое, накопилась усталость. Давно не проводили время всей семьей, так что будем наверстывать. Ты за эту неделю соберись, детям купи необходимое, себе, а дальше – две недели рая, – отвечает муж.

Настроение автоматически поднимается, и я начинаю мысленно планировать покупки, необходимые для поездки. После семейного ужина мы заваливаемся на диван и смотрим фильм. Такие моменты я очень ценю, потому что не часто удается собраться всем вместе – то муж работает, то дочка на занятиях и кружках.

Ночью мы занимаемся любовью, и я думаю о том, что у меня идеальная жизнь, как бы иное не внушала мать...

Глава 10. Родион

Дни до отпуска я нахожусь в запаре и Вику вижу редко, можно сказать, исключительно по рабочим вопросам. Замечаю, как она стремится уединиться и провести вместе время, но этих моментов избегаю.

У меня впереди шикарный отдых, жена, семейные дела, и не стоит продолжать беспорядочную связь вне брака. Безусловно, в физическом плане тянет к тем страстям, которые может предложить Виктория, но умом понимаю, что до добра наш секс не доведет.

– Так и будешь от меня шугаться? – подлаживает на подземной парковке после работы.

От неожиданности я даже теряюсь. Девушка демонстрировала себя настолько независимой и отстраненной, что теперь непонятны ее попытки навязаться.

– Виктория Алексеевна, о чем вы? – равнодушно реагирую.

– Родион, не прикидывайся идиотом, – смотрит с укором. – Специально это делаешь? Чтобы показать, что нуждаюсь в тебе? Хорошо! Я скучаю, и хочу близости, не понимаю, что произошло и по какой причине ты так холоден. Что я сделала не так? Чем не угодила?

Смотрю на Вику и понимаю, что в данный момент она уязвима. Подобные признания даются девушке тяжело, ей как будто сложно осознать, что без меня тоскливо.

– Вик, мне кажется, мы погорячились. Секс, страсть, все чудесно, но... присмотришься к Вите. Так будет лучше и для тебя, и для меня, – отвечаю сдержанно.

– Ты серьезно? – ее голос звучит нервно. – Я что, игрушка? Сначала говоришь "моя" и не хочу делить, потом – "иди гуляй, Вика", да подцепи другого мужика. Не будет дергать, что сплю с твоим сотрудником? А? Говорить все хороши, а когда разделю с ним постель? Стану извиваться на члене Виктора, как на твоём, ничего не кольнет внутри? – подходит ко мне максимально близко и прожигает глазами.

– Я улетаю с семьей на отдых, ты птица вольная, делать можешь что угодно.

– А-а-а-а, вот почему такое поведение. Нужно ведь как-то оправдать свой трах с Сашенькой, ваш отдых, уси-пуси. Я то зачем на ближайшую неделю или две, у тебя будет старуха под рукой, которую усиленно начнешь удовлетворять, чтобы не догадалась, что в голове и мыслях другая.

– Не носи чушь, и хватит преследовать. Мне пора, – открываю дверь и сажусь.

– Нет, тебе не пора! Мы еще не договорили, – начинает злиться Вика. – Со мной так нельзя, понятно тебе? Я доверилась, открылась, ни слова не сказала твоей жене и веду себя более чем прилично, неужели заслуживаю такое отношение?

– И у стен есть глаза, рано или поздно сотрудники все увидят и пронюхают, я не готов жертвовать семьей ради затейливого траха, – отвечаю честно.

– Значит, я всего лишь трах, так? – хватается меня за локоть.

– Вика, прекрати! – чеканю стальным голосом, отталкивая от себя. – Что ты хочешь услышать? Что нравишься мне? Что хочу тебя? Хочу, блядь! Думаю о тебе постоянно, вспоминаю наш секс и фантазирую о многом, но... У меня дети, жена, стабильность. Мне нравится моя жизнь, и я не хочу ею рисковать.

– Стабильность? – резко начинает хохотать. – Ты готов жить с Александрой из-за стабильности?

– Не придирайся к словам, мы с супругой годами вместе, и у меня есть к ней чувства. Понятное дело, страсть со временем притупляется, и нет той остроты, которая присутствует с тобой, но глубокое уважение и любовь есть.

– Тот, кто уважает жену, не изменяет ей!

– Не суди со своей бабской колокольни. По женской логике и те, кто изменяют и тащатся от любовниц – влюблены в них, хотя чаще всего просто имеют дырок для развлечения. Некоторые искренне путают мужские физические потребности и настоящее. Если член стоит, еще ничего не значит, кроме того, что хочется удовольствия.

– То есть, я для тебя просто тело? – вспыхивает.

– Прошу отстать от меня и обратить внимание на других. Постоянно юлить и врать – слишком муторное дело, я хочу спокойно спать, и не испытывать ежесекундной вины перед женой. Она для меня важна.

– Родь, а ведь ты врешь, – рукой тянется к паху.

– Спятила? Тут камеры, мало ли кто может выйти. Вика, ты совсем не думаешь головой! Она резко дергает заднюю дверцу машины и запрыгивает в салон.

– Твою мать, что ты творишь! – бью рукой об руль.

– Иди сюда.

– Вика! Это офисная парковка, в своем уме? – взываю к разуму.

– Послушай, тут темно, а окна тонированные, хватит ломаться, давай попросимся, так сказать, цивилизованно. Отправлю тебя в отпуск с пустыми яйцами.

Вика стягивает верх платья, затем бюстгальтер, и я вижу ее упругую налитую грудь и стоящие от возбуждения соски.

– Ненормальная!

– Да, и ты такой же, – тянет меня за галстук.

Пересаживаюсь на заднее сидение, и прямо в разгар рабочего дня, на подземной парковке, я усаживаю Вику верхом на свой член и трахаю. Чувство опасности и тайны пьянит. Рваные глубокие толчки пронзают ее тело и она стонет, яростно прыгая на стояке. Руками сжимаю грудь и облизываю соски, кажется, я схожу с ума рядом с этой девушкой. Она настоящий наркотик, жажда, желание, от которого не сбежишь. Ненавижу себя за слабость, но остановиться не могу.

После секса Вика приводит себя в порядок, целует меня и прощается.

– Желаю хорошо отдохнуть. Буду ждать, Родя. Слишком не увлекайся постельными играми с женой, а если и будешь – вспоминай, как двигался во мне, и тебе было хорошо в моменты нашей близости.

Ничего не отвечаю и выезжаю домой.

По дороге покупаю Саше цветы. Чувствую себя козлом, но при этом дико удовлетворенным. Совесть не дает кайфовать на полную катушку, а тело ликует – я опять поймел Вику. Это раздвоение сознания раздражает и не дает покоя.

Даже завидую тем, кто умеет изменять и не чувствовать вины. Меня она съедает, падла.

Дома пахнет выпечкой, а жена порхает.

– Привет! Я уже собрала чемоданы и все подготовила, – встречает на пороге Саша.

– Здравствуй, родная. Это тебе, – вручаю букет. – По случаю отпуска и нашего шикарного путешествия!

– Спасибо, – целует, – уверена, отдохнем чудесно, – светится от счастья.

У меня такая нереальная супруга, жесь, что я творю?

Глава 11. Александра

– Родь, отель просто шикарный, ты молодец, подошел к отпуску со всей ответственностью, – хвалю любимого.

Приятно, что супруг взял все вопросы на себя, и организовал наш семейный отдых "от" и "до". Обычно этим занималась я, но на этот раз муж удивляет, заставляя меня улыбаться и ни о чем не думать.

Дети тоже в восторге, и время на Сейшелах мы проводим отлично.

– Как же не хочется возвращаться в Москву, – произносит вечером Родион, сидя на балконе с видом на океан. – Снова суета, работа, проблемы. Порой понимаю, что устал все тянуть на себе.

– У тебя отличный штат сотрудников, делегируй большую часть обязанностей на них, не зря ведь нанял новеньких. Маринка говорила Виктория очень неплохой специалист, пользуйся, пусть займется теми делами, где твое присутствие не обязательно.

– Все так, но я о другом. Хочется спокойствия и тишины, а его по жизни нет, все больше засасывает в рутину, – устало вздыхает.

Смотрю на Родиона и понимаю, что он в последнее время стал действительно издерганным – рано встает, поздно ложится, вечно работает. Безусловно, муж не обделяет меня и детей вниманием, даже наоборот – стал более заботливым, пытаюсь компенсировать то время, которое вынужден тратить на службе, но ощущаю, что на душе у него не совсем спокойно.

– Знаешь что? – меня осеняет. – Я вот тоже утомилась от быта и однообразия, дети относительно взрослые, Анютка и вовсе барышня самостоятельная, а Марк ходит в садик. Зачем мне сидеть дома? Хочу вернуться на работу. Так мы сможем проводить чуть больше времени вместе, как в далеком прошлом, да и общие темы сплотят.

На лице Родиона пробегают тревога. Его словно не радует мое предложение, хотя еще год назад намекал, что мне пора бы вернуться, так как бытовуха – слишком малое, где могу себя реализовать.

– Саш, не думаю, что это хорошая идея, – реагирует холодно. – У нас дети, они требуют внимания, Марк совсем еще малыш, а уют от домработниц – не то. Мне приятно возвращаться домой и знать, что ты за всем присмотришь. Не хватало вдвоем стать загнанными лошадьми в бизнесе.

– Любимый, я понимаю, что ты переживаешь о моем спокойствии и желаешь только лучшего, но я хочу работать. Или ты против?

– Да нет, – произносит без энтузиазма. – Просто я помню времена, когда ты пахала двадцать четыре на семь, и мне тебя просто жаль. Сама знаешь, муж я добрый и хороший, а на работе не всегда готов церемониться с сотрудниками. Вспомни наши ссоры из-за этого. Уверена, что снова желаешь окунуться в мир трудоголиков? – наконец-то на его лице появляется улыбка.

– Уверена, – отвечаю твердо. – Я хочу быть рядом, снова стать командой, у нас это здорово всегда получалось, поэтому не сомневаюсь, что справимся. Не могу видеть твою апатию и усталость, поверь, лишней в редакции я точно не стану. К тому же знаю всех ребят, коллектив у нас дружный, приятно будет снова оказаться в центре общественной жизни. Устала я среди кастрюль, прачек и магазинов.

– Если ты желаешь, – отпивает из бокала, – я только за.

Телефон Родиона вибрирует, и он нервно берет аппарат.

Работа и правда не дает ему расслабиться на полную катушку даже на отдыхе. Постоянные вопросы, уточнения и лишняя информация летят днями напролет.

Супруг читает сообщение, и его лицо становится хмурым.

– Что-то случилось? – пытаюсь понять, кто его расстроил.

– Опять ерунда, лишь бы дергать, – отмахивается от вопроса. – Знаешь ведь, в нашем бизнесе ни днем, ни ночью нет покоя.

– Вот! Нашем! Так что вопрос решен, я возвращаюсь. Милый, ты не пожалеешь. Помню наши горячие свидания у тебя в кабинете, славное было время, – игриво воркую.

Родик усмехается и притягивает к себе.

– Такое не забывается, – рукой ведет по моей спине, и я чувствую острый импульс возбуждения.

Ночью мы занимаемся любовью, я ощущаю себя безумно желанной. Родион разгорячен, и не могу не отметить, что в последнее время наша интимная жизнь улучшилась. В нее точно вдохнули вторую жизнь, муж постоянно хочет секса и предлагает экспериментировать. Это радует, потому что прожив столько лет, если ничего не менять в постели – можно умереть со скуки. Но, как вижу, с Родей этого не грозит.

После секса я засыпаю, а супруг уходит в другую комнату работать. Ночные посиделки и раньше были нередки, но в последнее время он постоянно трудится до утра, чтобы днем не занимать время семьи.

Мне жаль, что Родион не имеет возможности полноценно отдохнуть, но такой он человек – ответственный карьерист, который не может никогда и нигде расслабиться на сто процентов. Таким и полюбила.

После приезда в Москву жизнь возвращается на круги своя. Пару дней мы проводим дома, адаптируясь после долгих перелетов, а к среде Родион собирается на работу.

– Милый, ты не забыл? Теперь я тоже твой сотрудник, – напоминаю наш сейшельский разговор под бокал вина.

– Родная, ты не передумала? – удивленно поднимает бровь.

– Нет. Завтра поеду с тобой в офис.
– Хорошо, как скажешь, а сейчас давай спать, – целует меня в ключицы. – Или не спать? – игриво впиивается пятерней в ягодицу. – Хочу тебя, Саша.
– Заметила, как у тебя бурлит в последнее время, – хихикаю, поддаваясь прикосновениям.
На тумбочке вибрирует телефон, но Родион не реагирует, стягивая с меня ночную сорочку.
– Тебе написали, ответь, – произношу полупшепотом.
– Плевать, потом прочту, – хрипит возбужденно, – сейчас есть дела поважнее, – снимает трусики и опускается вниз...

Глава 12. Александра; Виктория

Александра

– Саша? – утром сталкиваюсь с Мариной. – Мы все чаще видим тебя в офисе, – произносит с приветливой улыбкой. – Кофе? Чай? Родиона Максимовича еще нет, – тут же сообщает.
– Я в курсе. Спасибо, я позавтракала и ничего не хочу, – отвечаю девушке. – Что касается наших встреч – с сегодняшнего дня я возвращаюсь на работу, так что отныне они станут регулярными, – заявляю довольно.
– Ого, – удивляется, – Наш босс наконец-то тебя уговорил? Даже не верится.
– Скорее я его, надоело заниматься хозяйством, пора встряхнуться, да и Родиону не помешает заместитель. Дел у супруга слишком много, буду его правой рукой, – продолжаю в отличном расположении духа.

Приятно встретить своих бывших коллег, большинство работают еще с тех времен, когда и я безвылазно трудилась в офисе.

– Наша новая Викуля метила на эту должность, вот ты ее обрадуешь, – хихикает Марина.
– Ничего страшного, мечтать не вредно. Заместителем у Родиона однозначно буду я, и данный вопрос не обсуждается, – даю понять, что доброе общение и приятельство – это отлично, но никому не стоит забывать, что бизнес принадлежит моему супругу, и решать такие вопросы будет он, и я – его жена.

К тому же Виктория совершенно новенькая, и ей еще предстоит доказать, что доросла до зама, какой бы там талантливой не была.

Сколько ей? Меньше тридцати? Вот и отлично, пусть пишет статьи и работает на перспективу. Уверена, что Родион не обидел ее зарплатой. Брали девушку, как знаю, за шикарное умение эпатировать в статьях, и поднимать колкие темы. Тем пусть и занимается.

– Доброе утро, – появляется виновница нашего с Мариной разговора. На ней мегаобтягивающее платье голубого цвета, которое с виду вроде бы и приличное, так как длиной практически до колен, но в то же время сидит безумно вульгарно, в виду того, что надето без бюстгалтера и все анатомические подробности красавицы открыты для обозрения.

Виктория проходит мимо, направляясь в кабинет бухгалтера, а мне становится не по себе от ее внешнего вида.

– Марин, а у нас что, совсем нет никакого дресс-кода? Признаться, я впечатлена. С каких пор такие нравы? – удивляюсь. – Торчащие соски выглядят как-то совсем пошло, мы тут работаем, а не заставляем мужчин пыхтеть от желания. Перебор. Я не ханжа, но этот момент необходимо уладить. Родион Максимович в курсе, в чем шастают его сотрудницы, метящие на должность заместителя?

– Не думаю, – ухмыляется. – Честно говоря, Викуля никогда так не наряжалась, не знаю с какого перепугу сегодня напялила такое вызывающее платье, – пожимает плечами. – Поговаривают, – переходит на шепот сплетницы, – у нее роман с нашим Витькой, может быть, соблазняет и подогревает перед игрищами? – начинает хохотать.

– Пусть занимается этим дома, сделай ей замечание, корректно и аккуратно, как умеешь, ладно? Я понимаю, что двадцать первый век на дворе, но все же. Мы не публичный дом, а приличное место.

– Хорошо, поговорю, заодно и выведаю, что там у них с Виктором, интересно же.

– Мне вообще нет, но вопрос с нарядом должен быть решен, – холодно реагирую. – Я в кабинет Родиона Максимовича, он чуть позже подъедет, объяви нашим, что я вернулась.

– Если что-то будет нужно – набирай по внутреннему двадцать пять, – кивает.

– Договорились.

Слегка ошарашенная свободными нравами, я исчезаю в обитель мужа.

В кабинете у Родика безупречно чисто, а документация идеально сложена. Аккуратист до мозга костей, он даже в хаосе, который творится в офисе, всегда умудряется соблюдать порядок.

На столе стоит рамка с нашим семейным фото, и отдельная с детьми, что не может не вызывать умиления. Вернуться было хорошей идеей, чувствую, что это решение принесет в жизнь с мужем что-то новое и приятное.

Виктория

Что-то зачастила кошелка Родика в офис, зачем опять пришлепала? Чувствует, что муж увлечен другой, и собирается днями и ночами увиваться по пятам?

Мало ей это поможет. После их поездки на Сейшелы, я еще больше понимаю, насколько Родион увяз в моих чарах, и тащится по тому, что между нами происходит.

Практически каждый вечер на отдыхе мы списывались и общались, а в отдельные ночи даже занимались сексом по видеосвязи. Эмоции через край, и я точно знаю, что и ему все это нравится до безумия.

За две недели я чуть не свихнулась, ожидая босса из поездки, и не могла дождаться, когда же он явится в офис. Как дура, утром даже нафуфырилась, выбрав самое сексуальное платье и забив на приличие, чтобы встретить любовника и напомнить, какая я эффектная.

Надо же было чучундре Саше припереться! Да с таким видом, словно Царица взошла на престол. Ничего, быстро сброшу ее с трона и продемонстрирую, кто хозяйка и слабость мужа. Мало не покажется.

Дико нервничая, я спускаюсь в курилку и замечаю в окне, как внедорожник Родиона заезжает на паркинг. Тут же тушу бычок и бегу, чтобы его встретить. Хочу обнять, поцеловать, показаться в конце концов.

Сказано – сделано. Через пять минут я оказываюсь внизу, и у машины пересекаюсь с Родиком.

– Привет! – произношу как можно более ласково.

– Здравствуй, Виктория, – пялится на меня во все глаза. – Что за платье? У нас вечеринка стриптизерш?

Его слова обижают, я старалась, но в ответ получаю лишь сомнительный комплимент, который более походит на оскорбление.

– Нет, у нас пати старух, с приглашенными женами. Что тут делает твоя кляча? – грублю в ответ.

– Работает, с сегодняшнего дня она возвращается и будет занимать пост моего заместителя, – спокойно отвечает.

– Что ты сказал? Но... ты обещал эту должность мне! – чувствую накатывающую ярость.

– Вик, ты просто рядовая сотрудница, а Александра моя супруга, знай свое место, – снова этот ледяной тон, сквозящий презрением. – Большая просьба, перестань ее оскорблять, уже говорил, не красит тебя этот момент.

Ощущение, что Родион только по переписке способен быть нежным, а как дело касается реального общения – постоянно пытается сбежать.

– Я думала ты скучал, мечтала, как вернешься, и мы продолжим, начатое до отпуска. Что происходит?

– Не будь душой, – шикает в ответ, – и веди себя нормально. Вот ключи, в сообщении пришлю адрес, я приеду и вечером поговорим, – передает связку. – Надеюсь, хватит мозгов не выпячивать себя при Александре? И переоденься, выглядишь, как дешевая блядь, – не оставляя возможности ничего на это ответить, спешно уходит.

Глава 13. Виктория

Отношение любовника, прямо скажем, не лучшее. Он и не пытается делать вид, что я для него важна, похоже, весь интерес – секс, но подобный расклад меня категорически не устраивает.

Родион мне нравится и, думаю, что даже больше. Помимо финансовых возможностей, мужчина обладает всеми качествами, которые манят, плюс, он безумно горяч в сексе, что имеет немалое значение в здоровых отношениях.

Хватило бывшего мужа, который в постели был совсем вяленький. Будучи молодой и наивной, когда-то полагала, что это не так уж и плохо – значит не пойдет налево, но, увы, даже с его примитивными умениями и способностями, пригодился прошмандовке психологу.

Ну, да Бог с ним, у меня на горизонте отличные перспективы, а значит, все не зря.

Привязать Родиона будет сложно, но я сделаю все, чтобы позабыл о своей Александре и ушел от опостылевшей. Его брак изжил себя, а я готова вдохнуть новые эмоции и подарить яркую жизнь.

Забираю ключи, которые буквально впихивает в руки любовник, и мысленно потираю руки. Как бы не выпендривался Родион, и не пытался показать, что наша связь ничего для него не значит, он ее не прервал, а подготовил место, где можем продолжать наслаждаться друг другом.

Обидно, что на рабочем месте теперь не выйдет заниматься сексом, потому что это пьянит и делает отношения запретно-сладкими, но выхода нет. Зря фантазировала, как в перерывах будем устраивать интимные игры и продумывала варианты, как удивить Родиона, своим появлением Саша все испортила.

Стараюсь взять себя в руки и не нервничать. Александра вызывает во мне бурю эмоций, и все до одной негативные. Не хочется признаваться даже себе, но я чувствую ревность к этой женщине, и она меня съедает.

Мало того, что возил отдыхать на шикарный курорт свою курицу, так еще и в офис приволок. Для чего? Неужели не мог закрыть ей рот и приказать остаться дома, следить за цып-лятами?

Любит, похоже, Родион Максимович, горячие ощущения, раз подписывается на законную супругу и любовницу в одном пространстве. Это ведь не шутки, а настоящий риск и адреналин, ходить на грани и постоянно испытывать страх быть пойманным.

По идее, я могла бы подружиться с Сашей, стать ей близкой приятельницей и той самой коллегой, с которой ходят в обеденный перерыв выпить кофе, но что-то подсказывает, что все не так просто. Вид у Александры совсем не простушки, не той идиотки, которой можно вешать лапшу, не подбирая слов. Чувствуется, что женщина весьма умна и не станет откровенничать о личной жизни и муже с новенькой сотрудницей.

Тут нужно время и умение убеждать, но тратить себя на пустое считаю лишним.

Процесс ухода Родиона от супруги могут ускорить иные вещи, и более проверенные, так что мне предстоит хорошенько обдумать свой новый план действий, исходя из изменившихся вводных.

На такси еду домой и переодеваюсь, раз уж не понравился любовнику наряд, не стану его выводить из себя. Возможно, я и правда погорячилась с таким вычурным туалетом, но, кажется мне, не будь на рабочем месте Саши, Родик оценил бы его, тотчас сорвав и уложив на свой шикарный письменный стол.

Примерно через час я возвращаюсь на работу. В офисе, как обычно, суэта и каждый занят своими делами, не думаю, что кто-то реально заметил мое отсутствие.

Подхожу к кофемашине и делаю для себя кофе, с самого утра была так взвинчена от предвкушения встречи с Родионом Максимовичем, что даже забыла позавтракать и употребить дозу бодрящего эликсира.

– А почему ты сменила такой сексуальный прикид? М-м-м? – проводит рукой по волосам Витя.

– Что? – дергаюсь, так как он неожиданно подходит со спины.

– Спрашиваю, платье почему сняла и нацепила джинсы, было куда лучше.

– Собиралась на мероприятие, отмашку дали, решила привести себя в приличный вид, – нехотя отвечаю.

– Сегодня встретимся? – продолжает голосом мартовского кота.

– Нет. Я занята, и... Послушай, Вить, мне кажется, свидания ни к чему не приведут. Пару выходов в свет показали, что мы с тобой совершенно разные люди. Прости, я пас. Не хочу продолжения, – пытаюсь от него отделаться.

– Викуля, ты не с той ноги встала? О нас уже в офисе гудят, считают мы пара.

Смотрю на него в полном шоке, он что, идиот, делиться тем, что происходило в свободное от работы время? Как баба, ей Богу!

Если до Родиона дойдет, что я проводила время с Виктором, чувствую, мне не поздоровится.

– А мне то что? – пытаюсь показать безразличие. – Разрешаю думать что угодно, я свое мнение по этому поводу уже озвучила.

– Вик, – кладет руку на талию, – нам ведь было безумно хорошо, давай повторим, – переходит на шепот.

– Вот потому и пошла молва, что распускаешь руки, где не следует, – нервно сбрасываю его пятерню со своего тела, замечая, как Лида из бухгалтерии с интересом за нами наблюдает. – Ты совсем рехнулся?

– А в чем проблема? – смотрит на меня непонимающе. – Взрослые люди, я свободен, ты свободна, имеем право делать что хотим. Хороший секс еще никому не повредил.

– Только если тебе – мозги! – грубо отвечаю. – Откуда вывод, что я свободна? Мое сердце занято.

Витя отдалается и смотрит с обидой.

– В смысле? – бубнит как идиот.

– В коромысле! У меня есть мужчина и я не собираюсь менять его на одноразовый секс по пьяни. Неужели ты думал, что такие, как я, будут крутить серьезный роман, с подобными тебе?

Он все так же пялится на меня с непониманием, а потом глухо выдает:

– Думаю, что у тебя день не задался, выпей кофе, отдохни, потом поговорим. Кстати, быть настолько грубой совсем не обязательно, можно и нормально разговаривать, не думал, что ты такая.

– Я еще хуже, так что кыш в свой кабинет. Мне сплетники, разносящие подробности личной жизни по офису, не нужны. Разочаровал ты меня, Витя, и очень. Свободен!

Замечаю, как из угла кабинета на меня смотрит Александра.

Черт, ей нечего делать?

Пусть идет и работает на наше будущее с Родионом, а я в это время займусь ее мужем, и сделаю все, чтобы он как можно скорее оставил жену с дырявым карманом и штампом в паспорте о разводе.

Глава 14. Родион

– Послушай, а новенькая Вика действительно претендовала на пост заместителя? Марина говорит, что у нее амбиции прут через край, желает расти по карьерной лестнице стремительно и без промедления, – обращается ко мне супруга.

– Саша, она может сколько угодно мечтать и планировать взлет, ясное дело, что еще не доросла. Теперь и вовсе вопрос закрыт, ты вернулась и место занято. Одного желания слишком мало, чтобы стать замом. Вике эта должность все равно бы не досталась, но, как известно, мечтать не вредно, – отвечаю, копошась в документах.

Разговоры о Виктории с женой мне неприятны. Не хочется упоминать любовницу даже в контексте работы и лишний раз к нам притягивать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.